

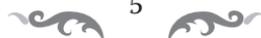

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть I

ПЕРЕД БАЛОМ. О ДЕВИЧЬЕМ ЭТИКЕТЕ В СВЕТСКОМ ОБЩЕСТВЕ

<i>Адельгейда Мерсерклер.</i> Вступление молодой девицы в свет, или Наставление, как должна поступать молодая девица при визитах, на балах, на обедах и ужинах, в театрах, концертах и собраниях	
От переводчицы	7
Первое посещение	11
Бал	14
Обеды и ужины	24
Театр и концерт	27
Общество и забавы	30
Общественные игры	37
Обращение с кавалерами	41
<i>Адольф Книгге.</i> Об обращении между людьми	
Об обращении вообще	44
О взаимном обращении обоих полов вообще	45
Обращение мужчин с женщинами	45
Обращение молодых женщин с мужчинами вообще	48
Особенности обращения молодых женщин с мужчинами	51
Обращение молодых женщин с женатыми мужчинами	62
О дружбе с мужчинами	67
Как обходиться с поклонниками, возлюбленными и соперниками	70
О некоторых ошибках в обращении с мужчинами	73
Как вести себя непригожим женщинам	77
О супружеском обращении	80

Об особенностях супружеского обращения	82
О влиянии супружеской любви на характер обоих полов	86
Об обращении молодых жен с другими мужчинами .	88
Как вести себя молодым вдовам	93
Как вести себя старым девам	95
Об обращении с влюбленными и влюбленных между собой	101
Об обращении между супругами	107

Жизнь в свете, дома и при дворе: правила этикета,
предназначенные для высших слоев России

Знание света вообще	133
Вежливость	134
Такт	135
Первые выезды в свет (молодой девушки и молодого человека)	140
Молодая хозяйка дома	142
Женщина одна	146
Балы и обеды	152

Часть II

НА БАЛУ. ВЫДЕРЖКИ ИЗ ДЕВИЧЬИХ ДНЕВНИКОВ
И АЛЬБОМОВ

<i>Анна Алексеевна Оленина. Дневник</i>	157
<i>Анна Федоровна Тютчева. Из дневников и воспоминаний</i>	243
<i>Мария Александровна Паткуль. Из воспоминаний . . .</i>	465

Часть I

ПЕРЕД БАЛОМ. О ДЕВИЧЬЕМ ЭТИКЕТЕ В СВЕТСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Адельгейда Мерсерклер

**Вступление молодой девицы в свет,
или Наставление, как должна поступать молодая
девица при визитах, на балах, на обедах и ужинах,
в театрах, концертах и собраниях**

Перевод с немецкого баронессы Юлии фон Икскуль

Посвящается воспитанницам Смольного монастыря в доказательство всегдашней усерднейшей благодарности за то несравненное счастье, которым имела честь насладиться некогда в этом благотворном заведении, процветающем под благодетельным августейшим покровом Ангелов Хранителей невинной юности питомиц блаженной памяти императрицы Марии Федоровны и благочестивейшей императрицы Александры Федоровны

От переводчицы

Получив образование в Смольном монастыре, с неизъяснимым удовольствием вспоминаю проведенные там сладкие минуты беспечной юности. Это воспоминание улаживает и облегчает ту горькую житейскую существенность, которая, по воле Провидения, дана на мою долю. С твердым упованием на благость Отца Небесного, поручая себя водительству Премудрого Его Промысла, безропотно несу я крест свой по тернистому пути жизни; взамен же горестных утрат и лишений по возможности стараюсь

услаждать часы досуга полезными занятиями в русской и немецкой литературе, без всяких претензий на авторство. Прочитав изданную в 1846 году на немецком языке воспитательницей Адельгейдой Мерсерклер книжку «Eintritt einer jungen Dame in die Welt etc.», я решилась издать эту книжку в переводе на отечественный язык, в полной уверенности, что она небесполезна будет для внимающих добрым советам молодых девиц, которым сочинительница в немецком подлиннике объясняет пользу предлагаемых здесь наставлений в предисловии своем так:

«Встречая так много изданных руководств для молодых людей при вступлении их в свет с ловкостью и приличием, странно видеть, что не написано об этом предмете ни одного основательного руководства собственно для молодых особ женского пола.

Отчего же такой недостаток в стране со столь большим количеством читателей? Не от того ли, может быть, слишком выгодного для женщин мнения, что они вообще имеют более врожденной способности, более тонкого чувства к приличию, или, в этом отношении, большей проницательности, нежели мужчины? Конечно, отвергать того нельзя, все это есть и заключается уже в самом воспитании и личных свойствах женщин, которые более и чаще всего приучаются смотреть на самих себя и на тот только небольшой круг своих действий, в каком они обращаются. Но можно ли отвергать и то, что будто инстинкт или тонкое врожденное чувство не требует также руководства и образования.

Есть в большом свете обряды, обычаи «обязанности, которых никто не может изучить, не живя в обществах или не имея обращения с людьми высших сословий, которые сообщили бы ему свои опыты и наблюдения. Но есть также много случаев, что обстоятельства того не позволяют.

Возьмем, например, молодую девицу, у которой мать похищена преждевременно смертью и которая в совершенном уединении, под надзором многоозабоченного занятиями отца, оставалась в обществе только с престарелой необразованной экономкой. Когда такая девуш-

Воскресенский девичий Смольный монастырь.
В 1764 г. Екатерина II учредила при монастыре институт
благородных девиц (открытие состоялось 28 июня 1764 г.).
Планировалось, что воспитанием молодых девиц будут
заниматься монахини, которые приезжали сюда
из монастырей

ка будет представлена свету, как она узнает о том, каким образом должна она вести себя там? Беспреданно спрашивать совета у других было бы очень совестно, потому что это создало бы впечатление глупой невежды, которое при всех ее добрых и блестящих качествах не так-то скоро и легко изгладилось бы в памяти света. Подруги ее будут говорить о ней, пожимая плечами: „она точно прелестна, точно добра, но не умеет держать себя!“. В обществе начнут сторониться этой бедной девицы; ибо в обществе какая бы подруга захотела быть постоянно гувернанткой своей знакомой или краснеть, наблюдая за тем, как подруга беспреданно нарушает принятые правила общежития? А сколько насмешек, сколько язвительных улыбок должна будет перенести сама эта девица! Она будет чувствовать себя презираемой, не понимая вовсе, за что. Она будет одинока и оставлена всеми среди группы веселых, с ловкостью движущихся около нее сверстниц, коих внешние и внутренние достоинства могут быть гораздо ниже ее собственных достоинств. Она сочтет себя униженной и отверженной, будет жаловаться на несправедливость света и удаляться от него с огорчением и обидой. По большому счету, такой девице лучше бы никогда не оставлять своего сельского уединения, потому что свет ей, а она свету понравиться и угодить не могут. Она не приобретет там, на блестящей сцене, ничего, кроме уныния. Но я надеюсь, что могу молодым девицам подарить простое средство против всех таких огорчений. Внимательное прочтение этой небольшой книжки доставит им наставительные правила и вразумления, собранные из долговременного опыта и продолжительной жизни, проведенной в высших кругах общества. Они найдут здесь все, что необходимо знать молодой девице при вступлении в большой свет, и, наверное, не расскаются в том, что удостоят своим вниманием это небольшое сочинение.

Итак, искренно желаю, чтобы эта книжка принята была с таким же приветливым радушием, с каким я льщу себя уверенностью, что книжка эта полезна и с желаемой целью своей сообразна».

Переводчица, вполне сочувствуя сочинительнице в пользу ее советов, берет смелость передать их благо-склонному вниманию юных читательниц на русском языке в следующих строках.

Представим себе, что молодая девица, воспитанная в деревне, совершенно чуждая нравов и обычаев большого света, желает посетить родственницу или подругу в большом городе и предполагает встретить там незнакомое общество, называемое большим светом, о котором она так много наслышана.

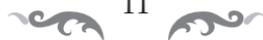
Первое посещение

При этом первом шаге та молодая девица всегда чувствует какую-то робкую боязнь, очень, впрочем, естественную и очень извинительную. Но ободритесь, юная подруга, вы не встретите никакого затруднения сделать этот шаг, если только с дружеской доверительностью послушаетесь моих советов.

Вот вы уже несколько дней провели в городе; не хотите уже возвратиться оттуда в свои долины и леса и привыкли уже к этим высоким безмолвным зданиям и шумным улицам. Вот ваша родственница предлагает вам сделать посещение или визит, т. е. хочет представить вас своим знакомым.

При этих словах сердце ваше бьется сильнее и тревожнее — и нельзя осуждать вас за это чувство; ибо всего неприятнее и скучнее визитные разъезды, от которых, однако же, никак не можно уклоняться, если хочется жить в большом свете. Но не от того, собственно, происходит маленький страх ваш, а это есть следствие того странного и непривычного чувствования, которое овладевает вами при этом случае. Еще раз повторяю вам: не робейте ничего — это все пройдет гораздо скорее и легче, нежели как вы себе представляете.

Прежде всего подумайте, юная подруга, о своем туалете, который хотя не должен быть единственным предметом особенной заботливости для молодой девицы, но не должен также считаться и за маловажную вещь; ибо от вас требуется, чтобы одеты вы были не только чисто и хо-

рошо, но еще с приличным украшением и даже с некоторым изяществом. Но при этом никакие слова мои недостаточны для внушения вам совета о том особенно строгом внимании, какое должны вы обращать на свои перчатки и обувь: ибо по этим двум предметам не только определяется девица высшего круга, но и во всякой девушке угадывается многоуважаемое чувство любви к порядку. Для этого всегда старайтесь иметь хороший и достаточный запас требующихся здесь вещей.

Вы предполагаете сделать свое посещение, может быть, в такое время, когда уже наступила зима; поэтому естественно и туалет ваш должен быть приличен настоящему времени года. Но мы не можем здесь представить подробного и точного исчисления одежды для приличного и сообразного с целью своего выбора, потому что быстро изменяющаяся мода в один и тот же год сделала бы то наше исчисление смешным; не можем, впрочем, удержаться, чтобы не сделать хотя небольшое указание.

Простая шелковая шляпка, платье из тонкой шерсти или темного шелка были бы более всего приличны при таком первом случае. Так как вы, наверное, пойдете в экипаже, то холодный или меховой салоп¹ свой отдавайте на руки прислуге, а на себе оставляйте только шарф, мантилью², или что в этом случае предписывает мода. Перчатки могут быть темно-бурые, серые или желтые, а на носовом платке, всегда, впрочем, очень тонком, должны быть изображены, по крайней мере, заглавные буквы вашего имени и фамилии. Если позволяет ваше звание иметь сверху тех букв корону, то это будет еще красивее для виду; впрочем, слишком богатое вензелевое изображение при визитах неуместно.

¹ Салоп — верхняя женская одежда, широкая длинная накидка с прорезами для рук или с небольшими рукавами; скреплялась лентами или шнурами. Салопы шили из бархата, шелка, дорогого сукна; часто на подкладке

² Мантилья — длинный шелковый или кружевной шарф-вуаль, который обычно надевается поверх высокого гребня (пейнеты), вколотого в прическу, и падает на спину и плечи.

Вот вы уже совсем одеты — и карета ваша останавливается пред домом посланника; слуга соскакивает со своего места — и хозяйка этого дома принимает ваше посещение. Руководствующая вами дама идет впереди вас в гостиную и после первых приветствий представляет вас незнакомой вам даме. Та приветствует вас ласковыми словами, на которые вы ответствуете только почтительным поклоном. Не говорите ничего при этом случае; ибо неприлично и смешно было бы, если бы вы хотели сказать, например: «я очень рада нашему знакомству» или подобные тому приветственные речи, каковых никогда не должна говорить молодая девица даме высшего звания.

После этого все садятся, и начинается легкий разговор о местных предметах, в частности вам неизвестных. Но из одного только любопытства не вступайте в разговор, пока он не коснется прямо до вас.

Молчание ваше принято будет за скромность, а молодая девица и одною только скромностью уже много может выиграть. Если же обратится к вам разговор, то отвечайте радушно и без застенчивости; ибо сколько скромность и развязность отличает вас, столько же застенчивость и замешательство унижает.

Если бы спросили, например: «как вам здесь нравится?», то не говорите с комически смешными ужимками: «хорошо», или «не хорошо», а старайтесь с большим приличием распространить свой ответ. Если что вам не нравится, то не высказывайтесь о том прямо: откровенность в городе не так много любят, как в деревне; а ежели при том самое место, где вы находитесь, имеет что-нибудь приятное и занимательное, то высказывайте это.

Часто случается, что дамы в часы визитов принимают посещения в своем будуаре (уборной комнате), где они по утрам обыкновенно занимаются. Если такая дама имеет какой рисунок или недоконченное вышивание, то об этом искусстве может зайти речь, и нельзя сказать наверное, а может быть, вы, юная подруга, не имеете никакого понятия об этом предмете. Будь это так или иначе, — только вы при таком случае держитесь прямо по обыкновенному. Смотрите прямо и пристально на работу: это покажет

ваше внимательное участие и приятно польстит производительнице искусственной работы. Потом хвалите искусство отделки, потому что та дама для того и показывает работу, чтобы хвалили ее: но крайне берегитесь исчислять подробности; ибо если вы не понимаете дела, то очень легко может случиться, что похвала ваша попадет прямо на слабую часть работы и чрез то легко может принята быть за насмешку.

Если при таких посещениях встречаются молодые девицы ваших лет, то разговор пойдет уже гораздо легче, и вы в короткое время сами увидите, что робость и боязнь ваши были напрасны.

Таким образом, один визит более или менее всегда бывает сходен с другим, и вы будете уже иметь теперь довольно сметливости — применять свои поступки к обстоятельствам.

Бал

Бал не производит ли также в вас, юная подруга, какого-то робкого чувствования, или мысль об ожидаемом там удовольствии делает сердце ваше менее робким?

Конечно, и здесь все бывает иначе, нежели как при ваших сельских танцах под липами; но отправляйтесь смело в эти блестящие залы и увидите, что и здесь столь же легко и весело плясать можно, как и на мягком дерновом лугу при золотых лучах вечернего солнца.

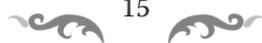
Но прежде всего при отправлении на бал обращайтесь внимание на свой туалет. Одевайтесь в белое, розовое или голубое платье: эти три цвета исключительно приличны молодым девицам для бального выезда. Желтый цвет вечером может казаться не чисто белым, лиловый и тому подобные, часто модные и неопределенные цвета предоставляют пожилым почтенным дамам, равно темных цветов платья не употребляются на бале. Платье ваше может быть из крепа, тюля или другой тонко-прозрачной материи, вводимой особой модой, только оно не должно быть из толстой шелковой ткани или бархата. Такое платье не годится ни для вашего возраста, ни для танцев; нижнее же платье всегда должно быть толковое, совсем новое и

отлично чистое. Нижнее платье, выказываясь сквозь тонкий покров верхнего, постоянно будет производить достаточный блеск, чтобы быть заметным, а в случае, если оно будет не новое и измятое, то испортит изящный вид верхнего платья, и наоборот, при отличном нижнем платье верхнее, хотя бы было и не новое, представится в высшей степени изящным и прекрасным. Платье надавайте всегда тщательно наперед выутюженное и с перешпиленными вновь бантиками. Не велик и не тяжел труд, потребный для одевания себя так, чтобы не показаться пред другими беспорядочной и беспечной неряхой. Вообще, кто хочет жить в свете, тот должен соображаться со всеми малейшими требованиями, необходимо там встречаемыми.

После одевания головной ваш убор должен занять несколько наше внимание.

Волосы (на голове) должны быть гладко причесанными, блестящими и чистыми. Не употребляйте никакой крепко пахнущей помады, как, например, коричневое масло; по его запаху за полверсты можно узнать девушку низшего рабочего класса, гуляющую в воскресный день после полудня. Вообще все сильно пахучие помады и курения производят странный нетерпимый в салонах запах. Имея тонкие, красивые и темные волосы, не носите локонов; гладкие, блестящие, искусно убранные волосы гораздо лучше идут к молодому лицу, нежели самые густые локоны; особенно на балу, если причесаны будут волосы в длинные локоны, то крайние из них, во время танцев развиваясь, в середине бала уже висят на голове беспорядочно и растрепанно, и надобно иметь слишком прекрасное лицо, к которому мог бы прилично идти такой беспорядок. Мы находим вообще без всякого изъятия, что гладкие волосы придают голове грациознейшую форму, особенно когда она украшена цветами, потому что цветы и локоны, вместе употребленные, чрезмерно расширяют объем головы и отнимают у нее всю грациозность и изящество. Между тем у девиц слишком белокурых это бывает несколько иначе: их светлые чистые волосы уже сами по себе кажутся легче и воздушнее; они не составляют очень заметного контраста с цветом кожи, поэтому если и

распустятся, то беспорядок их менее заметен. При том же верхняя часть головы у блондинок совсем не идет к лицу, как у брюнеток; потому что она с белыми гладко причесанными волосами, в известном отдалении, легко может быть принята за лысину на голове. Посему, юные подружки мои, если вы белокуры, то убирайте волосы в золотые локоны, а если вы темно-русы, то старайтесь очень гладко и глянцеvито причесывать волосы на голове, причем не забудьте, что к этой прическе относятся также и серьги.

Вы, думаю, знаете уже, что к бальному туалету принадлежат искусственные цветы, употребляемые часто для головного убора, часто для украшения платья, а потому дается вам добрый совет запасть себе всегда очень тонко, искусно и прочно сделанные цветы; потому что дешевые и худо сделанные цветы вы употребите не более как на один только бал, между тем как крепкие и тонкие цветы можете носить целый год свежими, заново и необорванными; даже если они и повредятся, то очень легко могут быть поправлены при соблюдении полезной экономии.

Обратите теперь еще внимание на свое платье, так как нечего уже более сказать о головном вашем уборе.

Вы решились надеть платье белое, новое и прекрасное; советую же вам искренно не испортить эту блестящую свежесть обнову другими цветами. Во всем белом явиться на бал — это для молодой цветущей прелестью девицы составляет полное приличие, превосходство и изящество. При этом непременно должно быть и все прочее убранство совсем новое и свежее. Для этого при новом белом платье на первый раз должны быть одни только белые цветы и банты; но если наденете то платье во второй раз, то употребите и другие цветы — это будет вновь усиливать и возвышать белизну платья, натурально уже несколько потемневшую.

Считают также очень красивым, когда молодая девица во время бала имеет на платье букет свежих распустившихся цветов. Это не только очень приятно, мило для вида, но и составляет особенное изящество, потому что цветы в это время всегда считаются какою-то редкостью и не требуют того, чтобы прятать их в картоне с таким бе-

режным терпением, как цветы искусственные; но каждый раз они должны быть заменяемы свежим новым букетом.

Перчатки ваши на больших и блестящих балах должны быть всегда из лакированной белой лайки, а башмаки атласные. На небольших балах и в собраниях употребляются также черные толковые перчатки и атласные башмаки. Чулки должны быть в первом случае всегда тонкие и шелковые, а в последнем — можно уже надевать тонкопрозрачные или бумажные, или нитяные.

Опахала (вееры) опять вошли в моду и напоминают нам времена наших бабушек; но не возвратилась вместе с ними никакая затейливая игра кокетства, для которой вееры и введены были в употребление, как будто для прохлаждения разгоравшегося лица. Почему вы можете иметь в руке своей опухало свое так же спокойно, как сорванную цветочную ветку или как весенние цветы на зеленых лугах.

Более не могу вам ничего советовать о вашем туалете, потому что все прочее большей частью подчинено моде; Впрочем, постараюсь еще дополнить несколько слов.

Не забывайте, что изящная простота составляет прекрасный вкус в одевании и что самое обыкновенное платье, хорошо сделанное, лучше нравится, нежели самая великолепная одежда, некрасиво и нечисто отделанная. Далее, возьмите себе за главное правило не являться в свет, не уверившись с совершенной точностью, что вы порядочно одеты; ибо при вечернем туалете, когда при одевании вашем не имеете вы ничьего внимательного содействия, легко может случиться, что шнурок высунется наружу или китовый ус корсета прорвет ваше платье, а это будет обязательно замечено в обществе и сделает для вас большую неприятность. Примечайте также тщательно, чтобы вколотые в платье булавки не были видны и особенно чтобы острые кончики их не высывались. Это на балу очень опасно быть может, особенно для танцующего с вами кавалера, потому что он против воли своей может быть вынужден оставить танец с уколотыми до крови руками и с разорванными перчатками.

Но позвольте еще, милая подруга, прибавить небольшое замечание о предметах вкуса, в надежде, что это предостережение не будет вовсе излишним.

Не носите обманчивые поддельные украшения: с первого взгляда узнают настоящую цену золота, и тогда очень жалка бывает обнаруженная страсть к блестящим нарядам, не имеющая средств удовлетворять своим требованиям. Можно даже утвердительно сказать, что поддельное украшение бросает мрачную тень на всю вашу особу: оно показывает, какое удовольствие доставляли бы вам пышные наряды, если бы только имели вы возможность удовлетворять страсти своей издержками на украшения свои.

Молодой девице в особенности нет нужды безобразить себя этими обманчивыми блесками, потому что она не имеет недостатка в блеске, когда уже самая молодость составляет для нее прекрасный блеск. Если же имеете настоящие драгоценные камни, то не пренебрегайте ими. Жемчужное ожерелье, прекрасная брошка, богатые браслеты и т. п. — это такие вещи, которые могут украсить самый простой наряд и придать ему замечательное отличие. Впрочем, не навешивайте на себя без разбора всего, что только есть в вашем уборном ларчике, а употребляйте по выбору одно то, что совершенно прилично или шитью платья, или иным украшениям. Очень не к лицу было бы надеть на себя старинную тусклую, хотя бы и точно золотую цепочку. Нет украшения, которое бы столь мало соответствовало приличиям и столь много безобразило вашу грудь и шею, как такая цепочка.

Вы, конечно, знаете также, что молодая девица должна являться на бал всегда с обнаженной шеей и с коротенькими рукавами у платья. Если же угодно вам надеть шарф, мантилью или подобное тому, то само собою разумеется, что при танцах все это снимается, только опахало или веер может оставаться в руке.

Таким образом, туалет ваш кончен по возможности в надлежащем порядке; осмотримся же теперь аккуратнее в бальной зале.

Подготовка к балу.

Ф.К. Симм.

Дамы и девушки одевались в платья по последнему писку моды, каждое из которых создавалось на 1–2 бала.

Дамы могли выбирать любой цвет для платья (если он не был оговорен особо), для девушек платья шились белого цвета или пастельных тонов